

На правах рукописи

Николай Федор Владимирович

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ А.С.ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Специальность 07.00.09. – историография, источниковедение и
методы исторических исследований

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории
Нижегородского государственного педагогического университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Смоленский Николай Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мягков Герман Пантелеймонович,
доктор исторических наук, профессор
Синицын Олег Владимирович

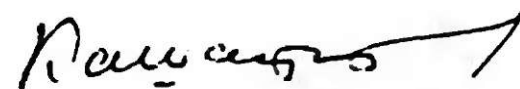
Ведущая организация: Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится « 27 » марта 2003г.
в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в
Казанском государственном университете по адресу: 420008
Кремлевская 18, корп.2, ауд. ____

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной
библиотеке Нижегородского государственного педагогического
университета.

Автореферат разослан 26.02.2003г.

Ученый секретарь диссертационного совета:
кандидат исторических наук, доцент

Р.Г.Кашафутдинов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Важной особенностью, характеризующей современное состояние исторической науки, является расширение предметного поля теоретических поисков. К числу тем, активно дискутируемых в последнее время относятся и проблема системной целостности, а также верификации методологических основ исследования. Трансформация гносеологического фундамента категории научной рациональности усиливается при этом спецификой предметной сферы знания о прошлом. Перспективы выхода из дискуссий о современном кризисе исторической науки, очевидно, предполагают критический анализ и переосмысление классического восприятия методов и форм исторического исследования.

Актуальность темы. Необходимо отметить, что обращение к проблеме эпистемологических оснований исторической науки невозможно без анализа специфики существующих методологических течений и школ, их генезиса и эволюции, как в зарубежной, так и в отечественной науке. При этом одним из важнейших вопросов является рассмотрение причин и механизмов выработки позиций различных авторов и групп академического сообщества в ходе научных дискуссий.

Кроме того, продолжающаяся уже более десятилетия полемика по поводу современного кризиса исторической науки неизбежно поднимает проблему переосмысления научной революции конца XIX – начала XX века. В связи с отмеченными соображениями, весьма научно плодотворным представляется обращение к наследию А.С.Лаппо-Данилевского – известного русского историка, методолога и источниковеда, новые интерпретации идей которого сегодня становятся весьма популярны. Однако до настоящего времени сохраняется острая полемическая направленность анализа методологических идей исследователя. Чем она вызвана и в какой степени

сказывается на результатах исследования? Ответ на эти вопросы важен не только в практическом, но и в теоретическом плане: историческая объективность невозможна без саморефлексии над социально-философской ограниченностью современной парадигмы знания.

Специфика значительной части современной научной литературы об А.С.Лаппо-Данилевском позволяет говорить о замене «принципа партийности» новой методологической актуализацией. Например, В.П.Корзун, О.М.Медушевская, М.Ф.Румянцева и др. практически в каждой своей работе ссылаются на А.С.Лаппо-Данилевского, считая его основоположником современной феноменологически-ориентированной парадигмы в источниковедении и различным образом подчеркивая преемственность своих взглядов по отношению к методологическим построениям исследователя. Анализ причин данного явления, безусловно, может способствовать более полному пониманию внутренних закономерностей развития современного отечественного академического сообщества, а также объяснить некоторые моменты дискуссии о кризисе исторической науки.

Кроме этого, уже на содержательном уровне, историографический анализ внутреннего стремления А.С.Лаппо-Данилевского к строгой научной объективности может быть весьма интересен в связи с современным ростом абсолютного релятивизма в некоторых кругах академического сообщества. Противостояние объективистской и субъективистской ориентации в исторической науке рубежа XIX – XX веков, вызванное кризисом позитивистской парадигмы познания, представляет сегодня несомненный научный интерес. Социальные трансформации второй половины 1980-ых – начала 90-ых годов закрепили в отечественном академическом сообществе сверхвысокую толерантность и самодостаточность плюрализма во мнениях. В виду этого, особенно важной представляется необходимость методологического обоснования исследовательских процедур в историческом познании. Поэтому обращение к попытке А.С.Лаппо-Данилевского синтези-

ровать генерализирующее объяснение и несводимые к рациональному восприятию концепты понимания, а также аксиологического долженствования в источниковедческих, историографических и собственно исторических построениях очень актуально в наше время.

Объектом исследования является все поле предметного обращения отечественных исследователей к комплексу методологических построений А.С.Лаппо-Данилевского, нашедшему отражение в источниковедческих, историографических, теоретических, собственно исторических трудах ученого, а также в его преподавательской и организационной деятельности.

Предметом диссертационного исследования стала эволюция научно-исследовательских подходов к анализу методологических идей А.С.Лаппо-Данилевского в отечественной историографии, начиная с появления первых рецензий на труды ученого и до настоящего времени. Кроме этого, необходимо отметить, что название исследования «Методологические идеи А.С.Лаппо-Данилевского в отечественной историографии» нуждается в ряде комментариев. С одной стороны, синкретичность объединения философских, социологических и исторических концептов в построениях исследователя, а с другой, – разнообразие форм реализации этих моментов в организационной, преподавательской, археографической и научно-академической деятельности ученого, о которых будет отдельно сказано позже, определили выбор термина «методологические идеи». Во-первых, он дает возможность избежать предопределенности при ответе на до сих пор спорный вопрос о целостности методологии и философии истории А.С.Лаппо-Данилевского, а во-вторых, акцентирует внимание на понимании методологии истории как теоретического выражение всего многообразия практики исторического исследования, включая общее пред-

ставление о природе исторического познания. Хронологические рамки исследования определяются появлением первых рецензий на работы А.С.Лаппо-Данилевского в конце 1880-ых годов и доходят до современного состояния изучения данного вопроса.

Целью исследования является анализ формирования и развития историографических традиций, возникших в ходе изучения научного наследия А.С.Лаппо-Данилевского.

Исходя из этого, **задачами исследования** стали, во-первых, характеристика методологических идей ученого в целом, идущая через выделение истоков его творчества, общее рассмотрение векторов его научной деятельности и более пристальное обращение к его отрефлексированным теоретическим построениям, выраженным в «Методологии истории». Во-вторых, представлялось необходимым проанализировать отдельные периоды изменения восприятия А.С.Лаппо-Данилевского в отечественном академическом сообществе, выделенные уже в процессе работы (соответственно конец 1880-ых – вторая половина 1920-ых; далее до второй половины 1960-ых; конец 1960-ых – конец 1980-ых; 1990-ые гг.)

Методологической основой работы является принцип историзма, понимаемый как диалектический анализ феноменов прошлого в своеобразии социально-экономического, а также культурного контекста их эпохи. Автор стремился использовать как достижения советской историографии, ориентированной преимущественно на выявление общественно-политической обусловленности построений ученых, так и разработанного на западе институционального видения истории науки, в первую очередь, обращенного к ее структурно-функциональным особенностям. Оба эти вектора исследования призваны взаимодополнять друг друга, индивиду-

ально анализируя соотношение экстернального и интернального моментов в возникновении и развитии историографических школ и традиций. Не считая перманентное декларирование «плюрализма» в методологических основах исследования научно-плодотворным подходом, следует признать более перспективным признание диалектического единства принципов взаимодополнительности и ситуативного приоритета идей западной посткуновской философии науки, отечественной истории науки, а также направления российской теоретической историографии, ориентирующегося на Томскую школу.

Апробация исследования. Тема диссертационной работы была предметом обсуждения на кафедре всеобщей истории Нижегородского государственного педагогического университета, а также апробирована автором в докладах и сообщениях на следующих научно-практических конференциях: Четвертая Нижегородская сессия молодых ученых (Дзержинск, 3-6 октября 1999 г.), Пятая Нижегородская сессия молодых ученых (Дзержинск, 1-4 октября 2000 г.), а также в опубликованных статьях.

Научно-практическая значимость работы. Результаты исследования могут способствовать расширению и, одновременно, проблематизации существующих представлений как о методологических идеях самого А.С.Лаппо-Данилевского, так и о механизмах возникновения и развития некоторых традиций и школ отечественной историографии. Кроме того, практическая значимость работы определяется тем, что ее материалы могут быть использованы в курсах лекций по отечественной и зарубежной историографии, философии и методологии истории, а также при написании научно-исследовательских трудов, посвященных проблемам историографии и методологии истории.

Источники. Весь круг используемых источников можно разделить на несколько групп:

Во-первых, это опубликованные работы самого А.С.Лаппо-Данилевского как прижизненных, так и посмертных изданий, к которым относятся его монографии, статьи, рецензии, изданные лекционные материалы, некрологи, выступления в Академии Наук и др. организациях. Сюда же можно отнести архивные материалы: частная и деловая переписка ученого, тексты его лекционных курсов, неоконченные научные разработки и т.д.

Во-вторых, это некоторые работы учеников исследователя, – М.Ф.Андреева, М.Ф. и Ф.Ф.Злотниковых, М.Н.Смирнова, А.А.Шилова и др., – написанные непосредственно под руководством А.С.Лаппо-Данилевского.

В-третьих, необходимо отметить научные труды современников и некоторых предшественников А.С.Лаппо-Данилевского, повлиявшие на генезис и эволюцию его собственных методологических идей. В основном, это работы по философии и методологии истории сторонников неокантианства (Г.Риккерта, В.Виндельбанда, И.И.Лапшина, Д.М.Петрушевского, В.М.Хвостова) и позитивизма (О.Конта, Д.С.Милля, Н.И.Кареева, Р.Ю.Виппера, М.М.Ковалевского), вышедшие в конце XIX – начале XX века как в России, так и в Европе, на которые активно ссылается в своих исследованиях ученый.

В-четвертых, основную часть источниковой базы исследования, соответствующую собственно предмету изучения, составляют историографические источники. К ним относятся выступления на публичных дискуссиях, тезисы, рецензии, статьи, воспоминания, монографии, работы учебного характера отечественных историков, как прямо затрагивающие вопрос о методологической ориентации А.С.Лаппо-Данилевского, так и косвенно отражающие авторскую точку зрения по данному вопросу. В общих чертах

характеризуя данную группу источников, представляется целесообразным выделить несколько направлений или традиций анализа историографических подходов изучения методологических идей А.С.Лаппо-Данилевского, поскольку для каждого из них характерна своеобразная «внутренняя автокорреляция», – приоритет обращения к сторонникам своей методологической ориентации. Последователи концепции Л.В.Черепнина, ориентирующиеся на традиции московской исторической школы, – Г.Д.Алексеева, О.Л.Ванштейн, В.А.Черных, В.Т.Пашуто и др., – в основном критикуют представителей либеральной историографии начала XX века за отсутствие классового подхода и социально-политической детерминации исторического процесса, ссылаясь именно на труды своих учителей. Последователи С.Н.Валка, – С.Г.Сладкевич, С.М.Каштанов, А.И.Копанева, В.М.Панеях, позже Е.А.Ростовцев, В.В.Берус и др., – преимущественно выходцы из ленинградской школы, главным образом, рассматривают труды приверженцев собственного течения, поддерживая и развивая идею отделения источниковедческих построений от методологии истории А.С.Лаппо-Данилевского. Позиции приверженцев классового подхода (школа М.Н.Покровского) и приоритета социально-политической детерминанты при этом критиковались сначала косвенным, и только в 1990-ые годы прямым образом. Сторонники томской историографической школы, – С.П.Рамазанов, А.Н.Нечухрин, О.В.Синицын, – вслед за Л.Н.Хмылевым критически подходят к идеям последователей Л.В.Черепнина, поддерживая восприятие кризиса исторической науки рубежа XIX – XX вв. как методологически обоснованного и неизбежного явления. Еще большая «автокорреляция» наблюдается у приверженцев научных школ РГГУ (О.М.Медушевская, О.М.Румянцева, А.Л.Юрганов) и Омска (В.П.Корзун, Д.П.Синельников и др.), что свидетельствует о некоторой ограниченности, а иногда даже пристрастности данной группы источников.

Степень изученности проблемы. Необходимо отметить, что поставленная нами проблема не разработана в отечественной историографии. Литературы собственно по теме исследования практически нет. Наиболее близкой можно считать статью Е.А.Ростовцева «А.С.Лаппо-Данилевский в исторической литературе», опубликованную в 2000г.

Поэтому в основном мы обращались к работам об А.С.Лаппо-Данилевском, содержащим параграфы или разделы с характеристикой опубликованных по данной проблеме трудов. Но, имея иную цель, – рассмотрение какой-либо из частей наследия А.С.Лаппо-Данилевского, полемику с отдельными исследователями его творчества, обращение к специфике научной деятельности отдельных авторов безотносительно поставленной нами проблемы – эти работы не совсем корректно будет отнести именно к теме данного диссертационного исследования. То же можно сказать и о трудах, посвященных отечественной историографии начала XX века (в различных хронологических рамках). Причем эта часть научной литературы должна рассматриваться, в том числе и как историографический источник, что накладывает отпечаток на характер ее выводов.

Другую группу научной литературы составляют труды теоретического характера, затрагивающие проблемы общих принципов и закономерностей развития исторической науки. Во-первых, это работы А.И.Зевелева, Э.Ф.Лооне, Б.Г.Могильницкого, А.И.Патрушева, А.Н.Сахарова, Н.И.Смоленского, К.В.Хвостовой по теоретической историографии и методологии истории, рассматривающие механизмы взаимовлияния разных уровней исторического исследования.

Во-вторых, постепенная трансформация на протяжении 1970-1980-ых гг. философии науки в историю науки дает, с нашей точки зрения, возможность для активного привлечения идей сторонников данного направ-

ления. Труды Л.А.Журавлева, Л.А.Марковой, А.А.Печенкина, Н.С.Плотникова, а также Т.Куна, И.Лакатоса, Л.Лаудана интересны как в дедуктивном плане анализа влияния парадигмальных моментов на формирование методологии исследования, так и относительно рассмотрения динамики научной революции рубежа XIX – XX веков.

Структура диссертации. Разделение на главы и параграфы в исследовании обусловлено стремлением к сочетанию хронологического и проблемного принципов. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы и ее научная новизна, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, указывается методологическая основа диссертации. В разделе «источники» дается общий обзор аутентичных и историографических источников по теме исследования, а также отмечаются формальные и методологические основания их критики. В разделе «научная разработанность проблемы» рассматривается степень изученности темы и дается общая характеристика основных историографических направлений ее анализа.

Первая глава – «Общая характеристика методологических идей А.С.Лаппо-Данилевского» – посвящена анализу общих направлений научной деятельности А.С.Лаппо-Данилевского в контексте методологических поисков и дискуссий рубежа XIX-XX веков.

В первом параграфе рассматриваются истоки теоретических построений А.С.Лаппо-Данилевского. Основываясь на анализе ссылок, а также свидетельствах учеников и коллег, правомерным представляется вывод о существенном своеобразии взглядов ученого, что обуславливает некорректность строгого отнесения его к числу сторонников какой-либо определенной философской парадигмы или методологии. В западной историографии рубежа веков кризис классического позитивизма, вызванный, во-первых, количественным расширением предмета исследования, ведущего к качественной трансформации исторического метода, во-вторых, глобальными социальными изменениями и, в-третьих, концептуальной эволюцией теоретико-методологических программ естественных наук и философии, привел к определенному доминированию неокантианства и эмпириокритицизма как наиболее последовательных оппонентов «кантианства» в гуманитарном знании. Кроме этого, в России на интеллектуаль-

ный процесс, вызванный отказом от классического рационализма, безусловно, влияло и активное развитие собственной религиозно-философской традиции. Поэтому методологические идеи А.С.Лаппо-Данилевского не сводимы к линейной оппозиции позитивизма, с одной стороны, и неокантианства, а также эмпириокритицизма, – с другой. Автор пытался ответить на актуальные теоретические вопросы своего времени, исходя из собственных эмпирических наработок и признавая верность отдельных моментов разных методологических подходов: «кантианства», эмпирического позитивизма, неокантианства, «философии жизни», феноменологии, герменевтики, неогегельянства и русской религиозной философии. Poleмика между ними, главным образом идущая по линии критики позитивизма со стороны остальных исследовательских программ, по мнению А.С.Лаппо-Данилевского, наиболее плодотворно в научном плане разрешалась неокантианством. Этот вывод нельзя интерпретировать как следование неокантианству: целью ученого было дополнение и расширение классических принципов научной рациональности новыми методиками и теоретическими идеями.

Во втором параграфе, посвященном характеристике общих направлений научной работы А.С.Лаппо-Данилевского, рассматривается реализация ученым методологических идей в конкретно-исторической практике исследования, преподавательской, археографической деятельности и организационной работе в Академии Наук. При этом представляется необходимым подчеркнуть, с одной стороны, их обусловленность нуждами эмпирической работы с историческим материалом, что одновременно предопределило эволюцию предметных интересов ученого. Стремление к расширению предметных рамок и поиск новых методик анализа традиционных объектов исследования особенно проявились при обращении А.С.Лаппо-Данилевского к «типологическим обобщениям», преимущественно «среднего уровня». Именно в данном ракурсе исследователь рас-

смаатривает собственно исторические закономерности, принципиально отличающиеся от социологических законов. Это отразилось, например, в характере анализа российских промышленных и торговых компаний XVIII в., разрядов крестьянства XVI-XVIII веков; при разделении понятий историографическая школа и направление; в ходе обращения к методам систематики социальных явлений и классификации частных актов при обосновании специфики использования терминов «национальный и культурный тип» и т.д. Использование теории художественного стиля в археологии, обращение к взаимосвязи политической, экономической и культурной истории, особенно на уровне отдельных ситуаций и казусов, введении методики работы с казулами для дипломатики, создание классификации историографических школ XVIII века по методам исследования способствовали обращению ученого к осознанным теоретическим поискам идей, сначала дополняющих, а затем и преодолевающих классическую позитивистскую концепцию научного знания. С начала 1900-ых годов постепенно переходя к критике классического позитивизма, А.С.Лаппо-Данилевский в основном подчеркивает его ситуативность в эмпирическом плане и внутреннюю противоречивость – в теоретическом.

Со временем теоретические поиски А.С.Лаппо-Данилевского существенно трансформируют его эмпирические исследовательские интересы. История российских государственных институтов и сословий вытесняется источниковедением (главным образом, дипломатикой) и историографией, что проявляется как в публикуемых трудах, так и в других сферах деятельности исследователя: археографической, преподавании, организационной работе в Академии наук и различных обществах и др.

Третий параграф – «Теоретические основы исторического исследования в «Методологии истории» посвящен отдельной, а на какое-то время, возможно, и приоритетной сфере теоретических интересов А.С.Лаппо-Данилевского, нашедшей максимальное отражение в издании

монографии «Методология истории» в 1909-1913 годах. Несогласие ученого с переносом на историческую реальность разработанных в рамках социологии или философии научно-исследовательских программ, а также попытка создать строго методологически обоснованную систему познания в истории приводит А.С.Лаппо-Данилевского к близкой немецкому неокантианству концепции «объяснения фактов и ценностей» через синтез идиографизма и номотетики. При этом основной целью исследователя было, скорее всего, преодоление внутренней противоречивости и позитивизма, и неокантианства, а также объединение их научно-эффективных разработок.

Таким образом, исходя из поставленных целей работы, – анализа общих методологических ориентиров историка, – представляется необходимым отметить диалектический характер целостности творчества А.С.Лаппо-Данилевского и, одновременно, отличие в использовании элементов разных методологических подходов, зависящее от эмпирических особенностей исследовательской ситуации.

Вторая глава – **«Российские историки о методологических идеях А.С.Лаппо-Данилевского»** – рассматривает отличие интерпретаций методологических идей А.С.Лаппо-Данилевского в отечественном академическом сообществе.

Первый параграф – «Отношение научного сообщества к методологическим идеям А.С.Лаппо-Данилевского в конце 80-ых годов XIX – конце 20-ых годов XX века» – посвящен анализу теоретических построений ученого в контексте полемики неокантианства, эмпириокритицизма и классического позитивизма. В ходе ослабления влияния последнего в методологических построениях исследователя преимущественное внимание стали обращать именно на близкие Г.Риккерт и В.Виндельбанду моменты. То есть сама смена парадигм в значительной мере предопределила от-

несение А.С.Лаппо-Данилевского к неокантианцам, что во многом задавало тенденцию дальнейших историографических исследований данного вопроса. Кроме того, разворачивающиеся дискуссии, например, между П.Н.Милюковым и М.А.Дьяконовым, были непосредственно связаны с институциональным аспектом противостояния московской и петербургской исторических школ. Это переплетение методологических разногласий с социально-научными моментами во многих случаях дополнялось субъективно-личностными факторами (родственными и дружескими связями, взаимоотношениями ученик-учитель, либо эмоциональной неприязнью, особенностями характера авторов, конфликтами по организационным вопросам и пр.). Тесно переплетаясь, методологический, институциональный и личный уровни полемики явно усиливали друг друга. Однако, особенно в начале 1920-ых гг., в методологическом плане построения А.С.Лаппо-Данилевского последовательно анализировались в их целостности, взаимосвязи с общественной и преподавательской деятельностью, а основы его взглядов на природу научного знания рассматривались через общие мировоззренческие принципы, то есть на достаточно высоком уровне исторической объективности.

Второй параграф – «Наследие А.С.Лаппо-Данилевского в отечественной историографии конца 1920-ых – второй половины 1960-ых годов» – характеризует усиление марксистского направления в исторической науке 1920-ых годов, представленного в первую очередь школой М.Н.Покровского, и создание новой традиции анализа историографического наследия А.С.Лаппо-Данилевского, отчасти пересмотренной и развитой в конце 1940-ых годов Л.В.Черепниным и его последователями. Ставя во главу угла классовый принцип, исследователи критиковали представителей буржуазной науки, тем самым подчеркивая значимость собственной методологии. Целью исследования при этом априори являлась критика буржуазной историографии и общественных отношений, ее породивших,

вследствие чего анализ собственно работы А.С.Лаппо-Данилевского отходит на задний план. Данная аксиологическая установка определяла жесткий характер идеологической критики и заранее ограничивала выбор эмпирического материала. В связи с этим, ряд учеников А.С.Лаппо-Данилевского, пытавшихся отстоять плодотворность его идей, в частности С.Н.Валк, А.И.Андреев и др., уже в конце 1920-ых годов были вынуждены ограничиться лишь областью источниковедческих построений, отделяя их от методологии истории. Утверждая, что, например, актовая дипломатика их учителя «не противоречит» марксизму, эти исследователи не просто стремились к личной «реабилитации» А.С.Лаппо-Данилевского, но и выступали за сохранение относительной самостоятельности академического сообщества на эмпирическом уровне научного анализа. Сохраняя при этом макросоциологический анализ эволюции отечественной историографии в рамках господства классовой теории, ученые начали отстаивать научный объективизм только в сфере источниковедческих дисциплин. Таким образом, на протяжении всего периода второй половины 1920-ых – конца 1960-ых годов мы видим активное противостояние сторонников классового подхода к наследию А.С.Лаппо-Данилевского и группой исследователей, в основном источниковедов, выступающих за несколько ограниченное предметной спецификой использование указанного принципа в историографии. Методология истории А.С.Лаппо-Данилевского, по мнению всех советских историков, следует в русле баденского неокантианства. Но вот вопрос о характеристике его источниковедческих методик вызывал расхождения. То есть основным был, фактически вопрос о единстве или неоднородности творчества исследователя. При этом динамика дискуссии: преобладание идей М.Н.Покровского – усиление сторонников С.Н.Валка – доминирование подхода Л.В.Черепнина, – конечно, соотносится с партийной политикой в отношении исторической науки, но и имеет явную внутреннюю протяженность.

Третий параграф – «А.С.Лаппо-Данилевский в отечественной исторической науке второй половины 1960-ых – конце 1980-ых годов»

посвящен характеристике полемики вокруг кризиса буржуазной историографии начала XX века в семидесятые-восемидесятые годы. Начало третьего периода анализа методологических идей А.С.Лаппо-Данилевского относится ко второй половине 1960-ых годов. «Оттепель» к этому времени закрепила в научной среде достаточно критическое отношение к прежним идеологическим оценкам, что предопределяло интерес к анализу иных методологических подходов, в том числе и либеральной отечественной историографии начала XX века. Но не только это движение «сверху» обусловило изменение собственно научной практики. Опираясь на эмпирические наработки отечественной медиевистики, значительная часть исследователей «индуктивным» путем пришла к необходимости расширения взгляда на многие теоретические вопросы исторического познания. В частности, это коснулось пересмотра прежних позиций в отношении неокантианства, что проявилось, в первую очередь, в работах представителей Томской историографической школы. Необходимо подчеркнуть и присутствие личностного момента в данном процессе: сторонниками новых веяний часто становились молодые специалисты нового «послевоенного» поколения, например, ученики С.Н.Валка и А.И.Данилова, искавшие новые темы и методы исследования. В отношении анализа методологических построений А.С.Лаппо-Данилевского особенностью данного периода стало формирование оппозиции: нивелирование (сторонники Л.В.Черепнина) – признание (последователи С.Н.Валка и Л.Н.Хмылева) значения деятельности ученого, связанная с интернальной эволюцией понятия методологии истории в указанный период. К 1980-ым годам победили сторонники С.Н.Валка, отделявшие методологические построения А.С.Лаппо-Данилевского, определенно связанные с его мировоззренческой и общественно-политической позицией, от источниковедческих методик

автора, а также последователи Л.Н.Хмылева, подчеркивавшие относительно наследия историка отличие понятий исторического значения и актуальности. Таким образом, у данной группы авторов помимо отстаивания большого значения методологических идей А.С.Лаппо-Данилевского совершенно четко определилось стремление к анализу их внутренних причин и характера эволюции в контексте исследования исторической науки начала XX века в целом.

В четвертом параграфе – «Образ» А.С.Лаппо-Данилевского в отечественной историографии 1990-ых годов – рассматриваются влияние

новой ситуации в обществе, парадигмы «плюрализма» в науке, становления новых историографических школ, бурной полемики вокруг методологических основ исторического знания, накопления эмпирического материала о разносторонней деятельности А.С.Лаппо-Данилевского, а также некоторых субъективно-личностных моментов на специфику интерпретаций методологических идей А.С.Лаппо-Данилевского. Особенностью данного периода стало стремление большинства исследователей, начиная с самого конца 1980-ых годов, к анализу теоретических построений историка в контексте обоснования собственных поисков «методологического синтеза». Эмоциональность негативных оценок советского периода развития определила общую неудовлетворенность не только идеологизацией исторической науки, но и самой марксистской методологией исторического познания, а также усилила интерес к иным теоретическим подходам. Значительную роль в этом сыграли именно внешние, а не внутринаучные мотивы, что определило достаточно специфический характер критической направленности новых традиций анализа методологических построений А.С.Лаппо-Данилевского. Это проявилось в стремлении ряда историографических школ, например, РГГУ, к поиску соответствия идей исследователя с генезисом собственных концепций. Данный период представляется необходимым выделить как отдельный в виду преобладания «актуализа-

ции» наследия А.С.Лаппо-Данилевского в связи с идеей «методологического синтеза». В результате не только изменилась оценка наследия исследователя, но и все меньше представителей научного сообщества продолжало относить его методологические идеи исключительно к неокантианству. Как мы видим, в настоящее время усиливается стремление представителей разных историографических течений к объективизации своих выводов относительно методологических идей А.С.Лаппо-Данилевского, обращенное, в первую очередь, к анализу специфики его концепции, не укладывающейся в рамки одной определенной философской традиции или научной школы. Системное осмысление его построений во всей их совокупности отражается, в том числе через поиск понятия, максимально точно характеризующего взгляды исследователя. «Критический позитивизм», «идеалистический историзм», «неокантианский позитивизм» и т.д. — эти дефиниции призваны найти диалектическую меру сочетания историографических тенденций и индивидуально-личностной специфики его творчества, что отражает общую особенность современного восприятия категории «историчности» на парадигмальном уровне. Необходимо отметить и понимание необходимости синтеза идей различных историографических школ.

В заключении суммируются основные выводы диссертационного исследования.

Собственная методологическая ориентация представителей отечественной историографии всегда выступала своеобразной призмой при анализе построений А.С.Лаппо-Данилевского. Формируясь в контексте научной полемики между различными научно-исследовательскими программами и отдельными авторами, она также испытывала существенное влияние обще-социальных, институциональных, и личностных факторов. При этом сложный характер взаимообусловленности этих внешних и внутринаучных мо-

ментов определил предложенную классификацию историографических течений, учитывающую их эволюцию и позиции в научной среде. Именно этот признак стал основой для предлагаемой периодизации всего поля рассмотрения методологических идей историка в отечественной исторической науке:

На протяжении второй половины 1880-ых — конца 1920-ых годов теоретические дискуссии в академическом сообществе были подчинены противостоянию классического позитивизма и неокантианства, что задавало первоначальный толчок однозначности отнесения ученого к риккертанству.

Во второй половине 1920-ых — конце 1960-ых годов оценка методологических идей А.С.Лаппо-Данилевского была обусловлена жесткой оппозицией сторонников генерализирующего применения классового подхода и исследователей, ограничивающих его применение в эмпирическом источниковедении и, таким образом, отчасти выводящих научную объективность за рамки партийности.

В 1970-80-ые годы доминирует соотнесение методологических построений А.С.Лаппо-Данилевского с полемикой вокруг роли социального компонента кризиса исторической науки конца XIX — начала XX века, проецируемой на практику конкретно-исторического исследования.

С конца 1980-ых годов складывается «плюралистичное» отношение академического сообщества к различным интерпретациям наследия ученого, легитимирующее «внутреннюю замкнутость» анализа идей А.С.Лаппо-Данилевского в рамках отдельных историографических школ.

Анализ общей эволюции рассмотрения методологических построений А.С.Лаппо-Данилевского в отечественной исторической науке подтверждает основной тезис диссертации о сложном механизме взаимовлияния экстерналичных и интерналичных компонентов в научной практике, а также об их неизбежном влиянии на методологию и результаты исследования.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. Николай Ф.В. Неокантианство и методология истории в России конце XIX – начале XX в. // Четвертая нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки). Тезисы докладов. Ч.2. Нижний Новгород. 2000. 0,15 п.л.
2. Николай Ф.В. Методологические идеи А.С.Лаппо-Данилевского в современной отечественной историографии // Пятая нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. Сб. тр. Н.Новгород. 2001. 0,2 п.л.
3. Николай Ф.В. Социальные трансформации в России XX века и эволюция образа А.С.Лаппо-Данилевского в отечественной историографии // Пути развития общества в эпоху перемен. Материалы II региональной научной конференции. Н.Новгород. 2001. 0,15 п.л.